

У Джокера были муравьи в штанах.

Он был там ... такие хороший мальчик. Действительно. Так оно и было. много лет прошло с тех пор, как он убил или даже покалечил ее. – кто-нибудь. А может быть, это были всего лишь месяцы. Он не был точно уверен, сколько времени прошло с тех пор, как он начал играть с доктором Квинзелем – время было настолько абстрактным понятием, что он не слишком утруждал себя им, если только это не могло принести ему какую – то пользу-но, во всяком случае, это было так. войлок как и годы назад. Или как он представлял себе годы, если бы уделял им настоящее внимание.

Он был очень горд собой. На самом деле, это просто шло, чтобы показать точно, что человек может достичь, если он приложит свой ум к чему-то.

Особенно когда это нечто было таким восхитительным развлечением, как Доктор Квинзель.

В конце концов, калечить, убивать и калечить может каждый, сказал он себе. Убивать было легко, как только вы узнали, насколько это весело.

Но то, что он сделал с доктором Квинзелом – теперь это была настоящая Тур-де-сила. Не все – никто не мог так восхитительно скрутить и исказить сладкий, нежный маленький ум, как это было у него с ней. Он не мог дожидаться, пока Бэтси узнает об этом. Но только не сейчас, совсем не сейчас. Он еще не закончил свой шедевр и хотел, чтобы она была абсолютно совершенна. И она обязательно будет полезна, очень и очень скоро.

Но ... но когда же мир узнал об этом?...

Эта мысль заставила его хихикнуть и сжать пальцы ног. Когда весь мир узнает, что тогда о нем скажут!

И Бэтси совершенно точно взорвал бы его печенью!

Однако. У Джокера были муравьи в штанах.

И доктор Квинзель не помогал ему. Не тогда, когда она сидела там, с ее красивой белой шеей, обожающими голубыми глазами и прекрасными светлыми волосами.

Он представил себе, как выдергивает эти волосы с корнем, вытаскивает ее глаза своими большими пальцами и душит ее, когда из глазниц хлынула кровь.

Он неловко заерзал на диване, когда охранники вышли. Как долго еще он сможет доверять

ей? Ему очень, очень хотелось показать ее этому дурацкому рыцарю, но он не был уверен, что зайдет так далеко! Ужасное чувство тоски свернулось кольцами у него в животе, заставляя его чувствовать себя острым и разъяренным от желания.

Он представил себе, как ее горло сжимается под его большими пальцами, как его смех звенит в ее умирающих ушах, кусает ее щеки и язык, когда она сладко умирает.

И она умрет так сладко. В этом он был уверен.

Доктор Харли с любопытством всматривался в него, отмечая напряжение, которое сковывало его тело, когда одна нога дергалась и он сильно сжимал руки. Он бросил на нее быстрый взгляд, стиснув челюсти, и она, должно быть, увидела голод в его глазах, потому что ее веки внезапно опустились и глупая маленькая улыбка скользнула по ее лицу.

Конечно. Доверься ей, чтобы она полностью поняла неверное представление о том, что он хотел сделать.

-Я так скучала по тебе... - выдохнула она, одной рукой трепеща по пуговицам блузки, а другой с намеком поигрывая.

Он представил себе, как ее голова откинулась назад, когда его кулак врезался в ее челюсть, хруст кости о кость. О том, как он разорвет на ней блузку и голыми руками погрузится в грудную клетку, о том, как будут подпрыгивать ее груди, когда она будет биться в конвульсиях, о том, как кровь забрызгает и обжигает его лицо.

- Запри дверь, - тихо сказал он ей. Она моргнула и посмотрела на дверь. - Сейчас же, - снова рывкнул он."

Она вздрогнула. Затем вскочил, чтобы подчиниться.

Простофиля. Неужели она действительно пропустила предупреждение?

Или - ему пришла в голову куда более мучительная мысль. Понравилось ли ей это предупреждение?

Его глаза блеснули, когда доктор Харли тихо щелкнул замком, прежде чем прокрасться обратно к дивану, чтобы сесть рядом с ним. Он видел, что она нервничает, возбуждена и влюблена.

Он вспомнил, как быстро она избавилась от своих камней в тот первый раз, когда он сказал ей, чтобы Джилл ушла для него. Она была так смущена этим, что быстро села и одернула юбку, ее прекрасные щеки вспыхнули. Но это было частью ее волнения. Это было очень весело. - Хех.

Повернув голову, чтобы посмотреть сверху вниз на своего бесшабашного доктора, он поднял одну руку и обнял ее за плечи. - Она с трудом сглотнула.

Она все поняла. Она почему-то знала, что в тот день все было по-другому. Она знала это, и ей было не по себе.

И она все еще не встала и не побежала.

- Итак, Харли, - прошептал он, улыбаясь, - здесь только ты и я."

Она невольно просияла. - Да, - прошептала она, - только мы вдвоем."

Он поднял руку и провел кончиками пальцев по ее волосам. Дело в том, что доктор Харли считал, что она, возможно, в своем пылу забыла, кто он такой.

Он не мог этого допустить.

- Неужели ты никогда не боишься меня? - Он мягко продолжил, убирая пряди волос с ее лба, скользнув взглядом по ее лицу. - Зная мою историю?"

Сразу же она начала со всего непонятного и проигнорированного кусочка. О, милая, они просто не понимают, что ты пытаешься изменить мир, ты такая чувствительная и уязвимая, а они просто обижают и игнорируют тебя. Это его раздражало. Он все еще был тем, кем был, и это было прекрасно. Ей следовало бы испугаться. Несмотря на все остальное.

Он шикнул на нее, прижав палец к ее губам. Они были наполовину повернуты друг к другу на диване, и он наклонился к ней, отмечая, как ее дыхание участилось, когда он подошел ближе, как ее соски были высунуты из-под тварной ткани блузки.

- Да, его неправильно поняли. - Это правда. - Он прошептал, потому что так оно и было. - Но это не меняет того, что я делаю. Ты помнишь, что я однажды сказал тебе - как смерть является моим даром для обычных людей?"

Она быстро заморгала, наморщив лоб. - Вы сказали, что я не был ... обычным человеком."

У него было такое чувство, что у нее перехватило дыхание не столько от страха, сколько от испуга, ведь он мог подумать, что она одна из леммингов.

- Он усмехнулся. - Нет, - прошептал он, наклоняясь еще ниже. - А вот и нет. Для тебя это было бы что-то... особенное. Смерть была бы только концом. Только представьте себе это..."

Он сделал паузу и позволил тишине нарастать, пока ее глаза метались в голове, ее воображение сходило с ума от всего, что он мог сделать с ней. Конечно, они были ничто по сравнению с тем, что он придумал. О нет. У нее не было такого уж богатого воображения.

Ну да, конечно. Да, ее глаза расширились. Она начала дрожать. Она уже забыла об этом, забыла о его опасностях. Было приятно еще раз напомнить ей об этом.

Он прижался лбом к ее лбу так же крепко, как тогда, когда они целовались. Он счел этот момент более интимным.

- Ты когда -нибудь задумывался об этом ... всерьез думал о том, в какую беду ты можешь попасть ... если у меня будет немного ... настроения?- Он не смог сдержать насмешки в своем голосе.

-Ты - не поступишь так со мной.- Она судорожно сглотнула. - Ее глаза блестели. Но она была не просто напугана. О нет. В этих синих глубинах было что-то еще.

- Он ухмыльнулся. -Ты действительно так думаешь?- Он поднял руку и погладил ее по горлу. Он чувствовал, как ее пульс бьется в нем, удваиваясь. Она утроилась, когда он провел по ней кончиками пальцев. Очень вкусный. Она и сама была немного назойлива, док Харли. Вот она здесь, практически в тисках печально известного массового убийцы, и все еще не может заставить себя отойти от него. Можно было простить ее за то, что она считала, что у нее вообще нет инстинкта самосохранения. Это было озорство. Явное непослушание.

Он почувствовал, как его ухмылка стала шире, когда он скользнул взглядом вверх и вниз по ее маленькому застывшему лицу.

-Ты плохая девочка, Харли.- Злобно сказал он. -Вы хотели написать обо мне книгу."

Ее глаза наполнились слезами, и он увидел в них отчаяние. -Я думал ... я думал, что ты ... прощен. - "

- Встань, Харли."

Его голос был его инструментом, и он использовал его в совершенстве. От нежности и ласки он в одно мгновение стал жестоким и пугающим. Он видел, как изменившийся тембр его голоса пугал других, пугал и шокировал их, заставляя подчиниться.

И Харли не был исключением. Она вздрогнула, вскочила на ноги, дрожа перед ним.

Даже стоя, она стояла всего лишь на голову выше него. Он откинул голову назад и улыбнулся ей, наслаждаясь видом ее дрожащих плеч и дрожащих губ. Она была напугана, О да, но и несчастна тоже - она не хотела, чтобы он сердился на нее.

Медленно, небрежно он встал,распрямляя свое длинное тело, пока не возвышался над ней.

Она дрожала рядом с ним, смущенная и несчастная, испуганная и ... взволнованная. ДА. Он мог видеть это в ее глазах, крошечный блеск там под страхом. Он улыбнулся про себя.

- Наклонись, детка.- Выдохнул он. - Он сделал свой голос нежным, таким нежным, что он мог бы задушить ее – это звучало все больше как угроза. - Она заколебалась.

Он прижал кончики пальцев одной руки к ее пояснице, и она пошла вниз,вытянув руки вперед, чтобы отдохнуть на диване, уравнивая ее. Он немного отступил назад и посмотрел вниз, чтобы видеть ее лицо в профиль. Ее глаза беспокойно бегали по сторонам, брови нахмурились, и она ждала, что он сделает дальше.

Он опустил руку ей на спину и нежно погладил ее, чувствуя, как она дрожит сквозь ткань. Он снова провел рукой по ее ягодицам, наблюдая за тем, как ткань юбки прогибается под его пальцами. Ее попа была изогнутой и упругой, и он нежно обхватил ее и сжал, с удовлетворением прислушиваясь к акульному дыханию, которое тогда исходило от нее.

Он знал, что она сходит с ума. Она не могла не возбудиться, но все же не была уверена, что он не собирается причинить ей настоящую боль. И она все еще не убежала. Боже, как же ему это нравилось.

Он опустил руку еще ниже, зачерпнул ее под подолом юбки и потянул вверх. Она немного задержала дыхание. Ее колени дрожали, мускулы на длинных и напряженных ногах напряглись под давлением высоких каблуков.

Он улыбнулся, увидев верхушки ее чулок, прикрепленных к мягкому хлопчатобумажному поясу с подвязками, из тех, что носят девушки пятидесятих годов.

Он прищелкнул языком, задирая ее юбку вверх. На ней были надеты трусики. Интересный. Полные короткие хлопковые хвосты. После нескольких недель без одежды, она надела некоторые обратно. Очевидно, ее небольшое выступление на днях произвело на нее неизгладимое впечатление, как бы волнующе она его ни находила.

Он провел по ним кончиками пальцев. Послышался скрип кожи, когда она впилась кончиками пальцев в диван. Ее попа была сердцевидной формы, мягко подбитой-с небольшим количеством лишнего жира, который казался несообразным с ее мускулистыми ногами – такой жир спортсмен надевает, как только они прекращают постоянные тренировки. Сладкий и сексуальный.

Он встал позади нее и просунул пальцы под край ее трусиков. Она надевала их поверх подвязок, как это делают благоразумные девушки. Это избавляло всех от суеты, когда девушка хотела воспользоваться дамской комнатой – или устроить незаконное свидание в кабинке. Он принимался, а затем разорвал их.

Хлопок сопротивлялся, затем порвался, и она издала небольшой звук ужаса и боли. Одна нога сильно потянула ее плоть, когда та сопротивлялась, оставляя после себя красно-сырой рубец, который шел от бедра, под одной ягодичей и в скрытое пространство между бедрами.

Он знал, что она будет гадать, что сейчас произойдет – если он собирается трахнуть ее, наконец-то исполнить фантазию, которую она лелеяла месяцами. Но не так, как она себе это представляла – не нежный, любящий союз двух родственных душ, а вынужденный и жестокий опыт, жестокий и ужасный....

Ее дыхание было прерывистым и прерывистым; он узнал звук испуганных слез. Но это было еще не все...

Он глубоко вдохнул и уловил ее запах. Он снова обхватил ее ягодицы, теперь уже голые, и она почти незаметно оттолкнула его руку, прижав персиковую мягкость своих ягодиц к его ладони.

А может быть, все было именно так, как она себе представляла.

Он снова начал гладить ее, мягко и нежно, проводя кончиками пальцев по широким кругам. Ее кожа была невероятно мягкой и гладкой, сливочно-белой в тусклом свете над головой. Он снова заговорил с ней тихим и вкрадчивым голосом::

-Ты выходишь, вспоминая, как ты выходил за убийцу?"

Она шмыгнула носом, и он нахмурился. Она была такой плаксой.

-Ты не – – пробормотала она, - не просто убийца. – "

Нет, он не был им.это было правдой. Он был намного больше.

Просто он был совсем не таким, каким она его себе представляла. - Хех. Не берите в голову.

Он снова сжал ее ягодицы. -Ты хотел узнать все мои секреты, Харли. Вы хотели написать книгу обо мне и поделиться ими со всем миром."

- Он замолчал и сжал сильнее. - Она поперхнулась.

-Я убивал людей и за меньшее.- Тихо напомнил он ей.

-Мне так жаль ... - всхлипнула она.

Он сжал в кулаке ее пучок, откинулся назад так, что она задохнулась, ее глаза закатились от

ужаса.

-Ты наговорил слишком много лжи."

Ее глаза метались по сторонам, испуганно глядя на него. - Да, - призналась она.

"Использовать людей."

- Она икнула. "Утвердительный ответ."

- Манипулировал системой."

"Утвердительный ответ."

-Ты сам напросился сюда нахуй."

"Утвердительный ответ. - Да, это так.- В ее голосе появились новые нотки. Что-то слегка торжествующее. Он ухмыльнулся и дернул сильнее.

- Неужели?- Он усмехнулся. -Тебе больше не стыдно?"

Что-то блеснуло в ее глазах. Что – то совершенно новое-и интересное. "Нет.- У нее был сильный голос.

Он отдернул свободную руку, а затем с громким шлепком опустил ее на ее зад. Она вскрикнула, ее тело качнулось вперед, а затем дернулось назад от его хватки в ее волосах.

-Даже самую малость?- Он зарычал на нее, не в силах не любить то, к чему она клонила.

- Ее голос был еще сильнее. "Нет. Я сделал то, что должен был сделать. Чтобы получить то, что я хочу.- Она вызывающе посмотрела на него, уже не дрожа.

Он ударил ее снова, сильнее. Она прикусила губу, чтобы подавить вопль. Ха. Она все еще защищала его от внимания охранников.

- Бесстыдное маленькое отродье.- Он жестоко усмехнулся, смутно насмехаясь, его голос сочился насмешкой.

Она шмыгнула носом, и свежая слеза скатилась по ее щеке – но улыбка играла и в уголках ее рта.

-А эта книга?- Его предлог для этой маленькой вентиляционной сессии. С таким же успехом можно продолжать притворяться.

Она закрыла глаза и улыбнулась. - Он привел меня сюда."

Он ударил ее сильнее.

Она судорожно сглотнула, но голос ее не дрогнул. - Для тебя."

И снова сильнее.

-А я и не жалею.- Прошипела она сквозь стиснутые зубы, крепко зажмурившись.

Все еще держа свой кулак в ее волосах, он поднял руку над ее головой, заставляя ее шею изогнуться под неловким углом, сгиб локтя теперь прижимался к ее горлу. Он крепко и многократно ударил ее ремнем, и она закачалась назад и вперед от силы ударов, ее руки покинули неподвижную опору дивана и отчаянно вцепились в его руку.

Без кушетки под ее ладонями она споткнулась вперед, когда он ударил ее, пошатнулась пьяно, но не отпустила его, ее пальцы безумно впились в белую плоть его руки.

Это было ее утешение, понял он, держась за него вот так, пока он причинял ей боль. Да, несмотря на все это, у нее все еще не было смысла убегать от него.

Когда он остановился, ее ягодицы были ярко-красными и уже начинали кровоточить, слабо синевато-черные поднимались под пятнистой Красной плотью. Ее спина тяжело вздымалась, когда она делала рваные вдохи, и она всхлипывала, слегка покачиваясь, поддерживаемая только рукой, которую он обхватил вокруг ее шеи и запустил в волосы.

Он наклонился над ее спиной, его пах впился в ее бедро, чтобы приблизить свое лицо к ее лицу, чтобы лучше видеть ее агонию.

- Харли, я должен быть честен: я действительно не хочу останавливаться. Ты даже не представляешь, как сильно мне это было нужно. Но я думаю, что вы уже достигли своего предела. - Это правда?"

-У меня н-есть.- Она всхлипнула.

Нахальный. Он с силой прижал свою руку к ее горлу, и она захныкала, задыхаясь.

-Я полагаю, что так и есть, - прошептал он так тихо, наблюдая, как она дрожит, когда его

дыхание щекочет ей ухо. - Жаль, потому что мне было так весело. Я бы с удовольствием продолжила. Но я думаю, что должен остановиться. - А Надо Бы?"

Какое-то мгновение она молчала, и он ждал, с довольной улыбкой наблюдая за тем, как на ее лице промелькнули эмоции, пока она боролась с выбором между болью, переполнявшей ее, и тем, что он хотел сделать.

Наконец она крепко зажмурилась и заговорила::

"Нет."

Ее голос был так мягок, когда она заговорила, что с его стороны было не совсем садистски просить ее повторить сказанное. Не совсем.

-Что это было, Панкин?"

- Н-нет.- Немного громче, но все же недостаточно.

- Нет, а что?"

- Нет ... нет, не останавливайся."

Он снова прижался к ее горлу, прижался бедрами к ее заду, наслаждаясь тем, как она дернулась назад, все ее тело было перепутано от страха и желания. Она бы взяла все, что угодно. Все что угодно, лишь бы он не злился на нее.

-Не останавливайся что?"

Он хотел еще раз услышать свое имя на ее губах, когда она сдастся. Отклеила еще один слой ее рассудка и уступила место его хаотическому порядку. Он ожидал, что ему будет немного веселее поддразнивать ее, что она начнет с мисты Джей , или тупой тупой дурочкой, которой она была, и он облизнул губы в предвкушении сломать ее, дальше, дальше, дальше.

Внезапно ее лоб прояснился, глаза распахнулись, и она искоса взглянула на него, ее лицо искрилось злобой.

-Нет, папа, не останавливайся.- Кокетливо выдохнула она.

Он почувствовал, как его глаза округлились, а челюсть отвисла. Почувствовала, как он ослабил хватку на ее волосах и предательски предал свое тело, когда он стал твердым и страстным для нее.

Это застало его совершенно врасплох, внезапное всепоглощающее желание разорвать ее на части, делать невыразимо извращенные вещи с ее нежным телом, слышать ее стоны в агонии и наслаждении. Его затвердевший член слишком остро ощущал близость ее ягодиц, темное, теплое место между ее бедрами, которое так жаждало его.

Единственное, что он мог сделать в ответ, - это снова встать на задние лапы и пристегнуть ее ремнем, и она задохнулась и вонзила зубы в его предплечье, чтобы не закричать. Но он не возражал. Но он этого не заметил.

Он скрипел зубами, пот стекал по его лбу, когда он накинудся на нее, и когда первый шок от его гнева и похоти утих, он оттолкнул ее так, что она упала на диван и растянулась.

Это было восхитительное зрелище: хорошенькая, изящная маленькая девочка-женщина, так нелюбезно развалившаяся на кушетке, к которой он должен был быть пристегнут, с разорванными остатками хлопчатобумажных хвостиков, закрученных вокруг лодыжек, с растрепанными волосами и красным лицом, смотревшая на него со смешанным чувством обожания и страха, а также с каким-то озорством.

Он быстро отвернулся от этого зрелища, сознавая, что все еще слишком явно возбужден ею, чтобы она могла принять это за какую-то свою власть. Да, она думала, что такие вещи-это сила, вот чему она научилась у спортсменов средней школы и профессоров колледжа.

Он гадал, насколько сильной она будет себя чувствовать, если он будет трахать ее до тех пор, пока она не начнет плакать и умолять его остановиться.

Он чуть не рассмеялся про себя, подняв руку, чтобы вытереть пот со лба, откинуть волосы со лба. Он повернулся, чтобы лукаво взглянуть на нее, и его рука дернулась, чтобы смахнуть озорство с ее лица.

-Я не думаю, что ты вообще усвоила этот урок, - повторил он.

Потом она улыбнулась, совсем чуть-чуть, моргая ему из-под опущенных ресниц.

"Ну.- Она замурлыкала. -Я кое-что узнал ."

- Он снова удивленно посмотрел на нее. - Хех, - удивленно сказал он.

Конечно же, так оно и было. Маленький бродяга. Он был зол, взбешен на нее, но почему-то еще и возбужден. Каким-то образом она заставила его проявить какое-то извращенное уважение, застав врасплох, заставила подняться на следующий уровень. Глупо так поступать с кем-то вроде него. Она была напугана, но ей это нравилось. Любил боль и унижение. Было ли это что-то скрытое, что он пробудил в ней, или это было больше ориентировано просто вокруг него?

Она заставила себя сесть, слабо наклонилась, чтобы подтянуть свои порванные трусики, ее руки дрожали. Он решительно подошел к ней, резко остановившись, и она с опаской посмотрела на него.

-Разве я тебе это говорил?- Мягко спросил он ее. Не надо кричать, огрызаться, хмуриться. Она побледнела от его тихого голоса, более угрожающего, чем любой крик.

Он поднял руки и начал мягко играть ими над ее головой. Она вздрогнула и закрыла глаза.

-Ты думал об этом раньше, Харли?- Ему было любопытно. -А тебе нравились такие игры с другими людьми?- Он вдруг представил себе, насколько банальны такие игры, в которые играет какой-нибудь обычный головорез, – одевать ее, как школьницу, и связывать пушистыми наручниками. - Он содрогнулся. Как это ужасно скучно.

- Нет, - выдохнула она к его огромному удовлетворению. -Это всего лишь ты. - Только ты. Это ты управляешь моей душой. "

Плохая песня лирика. Но ему все равно понравилось.

Он опустился перед ней на колени и схватил ее за запястье, его длинные пальцы полностью обхватили его, с силой запихивая его под юбку, впиваясь кончиками пальцев в ее влажную кожу.

- Сегодня вечером, когда ты будешь думать обо мне, - усмехнулся он, когда она задохнулась, не в силах оторвать от него глаз, хотя так отчаянно этого хотела. - Думай обо мне такой, какая я есть. Как и я сегодня. Если ты любишь меня, ты любишь меня всего. А ты разве нет?"

"Утвердительный ответ.- Тут уж никаких сомнений.

-Ты моя дочь.- Прошипел он, не сводя с нее глаз.

"Утвердительный ответ.- Или там.

- Ты принадлежишь мне."

"Утвердительный ответ. ДА.- Страстно выдохнула она. О, удваивай бесплатно. Ее глаза начали стекленеть, и он снова посуровел. Как чудесно он овладел ею. Она принадлежала ему. Обладать ею. Он мог чувствовать силу энергии между ними, почти непреодолимую в своей силе, страсть, которая вела ее вперед к нему, насколько сильным был его контроль над ней и как он поглощал ее.

Он вытащил ее руку и поднял ее между ними. Он чувствовал ее запах, ароматный и сладкий.

- Мой маленький Харли Квинн.- Прошептал он, утопая ее влажные голубые глаза в своих. Когда он произнес ее имя, она вздрогнула и обмякла, слишком явно уступая ему, чему бы он ни пожелал. В его животе заурчала другая потребность.

Он собирался заставить ее сосать палец, но вместо этого наклонился вперед, втягивая тонкий палец в свой рот, лаская его под языком, прежде чем медленно отпустить, все время задерживая ее взгляд в своих глазах. На вкус она была как сахар.

Харли хрипло выдохнула, сглотнула и напряглась, сильно прикусив губу, когда она конвульсивно дернулась на мгновение.

Он усмехнулся при виде ее оргазма, мягко рассмеялся над ее смущенным румянцем, а затем взял ее лицо в свои руки. Ее нижняя губа задрожала, веки опустились. Он подошел к ней вплотную, и она, вся дрожа, наклонилась, чтобы поцеловать его.

- Он резко отстранился.

- Ну-ну, - прошипел он. - Плохие девочки не получают сладостей."

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654517>